

XII в. Для этого коснемся вкратце исторических судеб центральной Армении и Киликии.

Проще всего было бы сказать, что интересующие нас две рукописи являются более ранними по времени произведениями скрипториев, расположенных в ареале Эрзерума, однако для этого у нас нет доказательств. Время же для создания таких парадных, дорогих по материалам кодексов было малоподходящим по историческим и политическим условиям, имевшим место в Центральной Армении. Ситуация была для нее крайне неблагоприятной.

В 1045 г. перестало существовать захваченное Византией Багратидское царство. В 40-х годах XI в. начались набеги сельджуков, в 1064 г. взявших Ани. Завоеватели разоряли и опустошали армянские земли. После создания при Алп-Арслане (1063—1072) сельджукского государства экспансия сельджуков приобрела грандиозный размах. Но после смерти Мелик-шаха (1072—1092) это государство стало распадаться на отдельные независимые и полунезависимые владения и мелкие эмираты, которые возглавляли мусульманские правители. Н. Я. Марр отмечал, что в коренной Армении строительство замерло с 1061 до 1150 г.⁵¹ Такой же застой примерно в те же годы должен был иметь место и в миниатюрной живописи.

Эта политическая обстановка определила и состояние одной из крупных областей Центральной Армении — Бардэр-Хайка, главным городом которой был Карин — Эрзерум, Арци-ар-рум, получивший свое новое название после разрушения в 1048 г. сельджуками цветущего, но не укрепленного армянского города Арцна, из которого остатки жителей переселились в Эрзерум. Лишь постепенно в этих условиях налаживалась экономическая жизнь, что привело к возрождению деятельности монастырей и находившихся при них скрипториев, 80-е, даже 70-е годы XII в. отмечены уже рядом значительно иллюстрированных манускриптов, хотя они и дошли до нас в ограниченном количестве.

Именно в данное время усиливаются в армянском искусстве художественные контакты с мусульманским Востоком, что сильно сказалось на некоторых направлениях армянской миниатюрной живописи. Наряду с этим существовало и другое, более традиционное направление со значительными пережитками византийских традиций, к которому мы относим и изучаемые нами рукописи. Восточные связи проявились там в более ранний период, формирование же декора этих кодексов в XII в. происходило на территории, не подвластной сельджукам.

По нашему мнению, кодекс М 7737 и Тюбингенское Евангелие должны были выйти, как и считалось до сих пор, из скриптория Дразарка, но не начала (дата 1113 относится к Евангелию М 6763), а второй половины XII в., о чем позволяют судить выше приведенные параллели.

Отметим для обоснования нашей точки зрения, что, как уже сказано, крупные по размеру кодексы являются, несомненно, парадными. Но именно Дразарк выделялся по своему значению среди письменных центров на территории Киликии уже с начала XII в., являясь средоточием выдающихся ученых, имел он и свой скрипторий. По свидетельству И. Стржиговского, из него выходили многочисленные рукописи, направлявшиеся в другие монастыри⁵². Точное место расположения Дразарка не установлено, но известно, что он находился в области Аназарбы близ Сиса, политического центра киликийских князей, позднее царей⁵³, и был престолом архиепископа Сиса, исполнявшего должность государственного канцлера. После вторичного возобновления монастыря в 1169 г. он становится официальной усыпальницей киликийских князей, позднее царствующей династии Рубенидов⁵⁴.

⁵¹ Марр Н. Я. Кавказский культурный мир в Армении. Пг., 1915. С. 42.

⁵² Strzygowski J. Op. cit. P. 4.

⁵³ Микаэлян Г. Г. История киликийского армянского государства. Ереван, 1952. С. 129. *Der Nersessian S. Manuscripts armeniens.* . . P. 9.

⁵⁴ Микаэлян Г. Г. Указ. соч. С. 98.